

С.И. Земцова

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

Т.В. Баркова

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

В.В. Зырянов,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СПЕЦИАЛИСТА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ***

Повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений в целом и в сфере незаконного оборота наркотических средств в частности в современных условиях невозможно без использования специальных знаний специалиста. В последние годы этому вопросу посвящены значительное количество монографических работ, пособий и публикаций. Обусловлено это, с одной стороны, востребованностью отдельных видов специальных знаний специалиста в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, с другой – отсутствием надлежащей правовой регламентации. В частности, нуждается в уточнении определение специалиста, представленное законодателем в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, поскольку оно не в полном объеме соответствует фактически реализуемым функциям специалиста в уголовном судопроизводстве.

Выход из сложившейся ситуации одни авторы¹ видят в дополнении определения специалиста требованиями независимости, компетентности, незаинтересованности в исходе дела. Однако практическая и теоретическая значимость внесения этих требований в определение специалиста представляется сомнительной, поскольку они распространяются и на других субъектов (например, эксперта, следователя и др.).

Другие исследователи² идут по пути совершенствования уже перечисленных законодателем в ч.1 ст. 58 УПК РФ функций специалиста, что представляется более прогрессивным.

Полагаем, что определение специалиста должно содержать только перечень основных функций, реализуемых им в уголовном судопроизводстве как в процессуальной, так и непроцессуальной формах. Именно через их перечисление и раскрывается определение специалиста в настоящее время, однако оно, как нами уже отмечалось, несовершенно и нуждается в уточнении.

Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях, ... для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Анализ данного определения позволяет выделить четыре функции специалиста, реализуемые им в уголовном судопроизводстве:

- участие в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов;
- применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела;
- постановка вопросов эксперту;
- разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию.

В качестве первой функции называется «участие в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов». Положительным аспектом представленной формулировки является употребление понятия «процессуальные действия», а не «следственные действия», которое использовалось в УПК РСФСР при перечислении функций специалиста в уголовном судопроизводстве. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству (п. 32 ст. 5 УПК РФ) процессуальное действие – это следственное, судебное или иное действие, предусмотренные УПК РФ. Данное понятие шире по содержанию, чем ранее используемое. Это нововведение нельзя не оценить положительно.

Однако существует и отрицательный аспект. В частности, в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе неоднократно отмечалась необходимость исключения из формулировки данной функции словосочетания «предметов и документов» либо предлагались различные варианты ее уточнения. Так, А.Ю. Ушаков полагает, что необходимо возвращение к указанию в

УПК РФ на содействие специалиста в обнаружении и изъятии доказательств.³ Представляется, что эта формулировка не совсем корректна. Обусловлено это тем, что не все изымаемые специалистом объекты в дальнейшем, после осмотра лицом, осуществляющим предварительное расследование, дознание, приобщаются к материалам уголовного дела и получают статус доказательства. Некоторые из них, например, будут уничтожены как не имеющие значения для расследуемого уголовного дела либо возвращены лицам, у которых они были изъяты (согласно ч. 4 ст. 81 УПК РФ).

Е.А. Логвинец, Е.Ф. Лукьянчикова утверждают, что вместо словосочетания «предметов и документов», необходимо использовать формулировку «материалы, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу».⁴ Однако и она не совершенна. Обусловлено это тем, что, во-первых, нелогично относить к материалам всю совокупность изымаемых объектов, а во-вторых, не все из них в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу (например, если при производстве процессуальных действий изъяты образцы для сравнительного исследования, они в дальнейшем не могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу).

Полагаем, более логичным и точным было бы употребление вместо используемого в ч. 1. ст. 58 УПК РФ словосочетания «предметы и документы» термина «объекты», который более емкий по содержанию и предполагает, что все изымаемое при производстве процессуальных действий (полностью или частично) может быть как приобщено в качестве доказательств, так и уничтожено или возвращено.

Вторая функция, для выполнения которой привлекается специалист, – «применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела», на наш взгляд, также сформулирована некорректно. Обусловлено это тем, что использование термина «исследование» вместе со словосочетанием «материалов уголовного дела» ограничивает временной период реализации данной функции, поскольку предполагается, что специалист может осуществить исследование только после возбуждения уголовного дела. Однако он может оказать и оказывает содействие следователю при исследовании объектов и до возбуждения уголовного дела при производстве предварительного исследования объектов, при даче заключения специалиста (которое может быть истребовано как до, так и после возбуждения уголовного дела).

Таким образом, представляется логичным исключить из данной формулировки словосочетание «в исследовании материалов уголовного дела» и сформулировать ее как «оказание содействия в применении технических средств».

Резюмируя изложенное, полагаем, что определение специалиста возможно сформулировать следующим образом: «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое в уголовное судопроизводство для содействия в обнаружении, закреплении, изъятии и исследовании объектов, применении научно-технических средств, постановке вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, в форме дачи заключения, дачи показаний, оказания консультационной помощи».

¹ Напр.: Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве : монография. Волгоград: ВА МВД России, 2006. С. 92–93; Ушаков А.Ю. О понятии специалиста в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2008. №9.

² Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... д.ю.н. Краснодар, 2008. С. 14; Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : автореф. ... дис. д.ю.н. Владимир, 2011. С. 12.

³ Ушаков А.Ю. Указ. работа.

⁴ Логвинец Е.А., Лукьянчикова Е.Ф. Проблемы использования заключения специалиста в процессе доказывания // Судебная экспертиза. 2007. № 4.